

Владимир Русин

Приключения Тонечки

Владимир Русин
Приключения Тонечки

«Издательские решения»

Русин В.

Приключения Тонечки / В. Русин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748876-5

С главной героиней сказок, обычной девочкой Тонечкой, каждый день происходят невероятные события, она открывает для себя непостижимый мир, полный чудес, и живет в нем, как ни в чем не бывало. Тонечка старается принимать верные решения, не нарушать волшебные правила и помогать другим, прежде всего, поверить в чудо, «которое всегда находится где-то рядом».

ISBN 978-5-44-748876-5

© Русин В.
© Издательские решения

Содержание

Детство Тонечки	6
Красное печенье	6
Сказка о лилипутах	8
Магазин игрушек	10
Зоопарк	12
Дядя Петя	14
Хомячки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Приключения Тонечки

Владимир Русин

© Владимир Русин, 2016

© Полина Русина, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детство Тонечки

Красное печенье

Тонечка жила на улице Строителей, в доме номер 3, в квартире 23, на третьем этаже 5-этажного дома. Она училась в школе, играла во дворе и, как все дети, периодически выполняла мелкие поручения родителей, потому что «крупные поручения» ей пока еще не доверяли.

Однажды Мама попросила ее сходить в магазин и купить печенье к чаю.

Тонечка жила в то благодатное время, когда было принято по вечерам пить чай дома, иногда приглашать гостей, которые обычно расходились по своим домам только после того, как Тонечку отправляли спать. Но сегодня такого повода не было.

– Сбегай быстренько, – попросила Мама, – а я пока приберусь и посуду помою, а то Папа скоро с работы придет. Только запомни, ни в коем случае не покупай красное печенье! Запомни, – строго сказала Мама еще раз, – только не красное! Любое, какое тебе понравится. Когда я была маленькая, как ты, нам в пионерлагере рассказывали страшную историю про красное печенье, – объяснила Мама.

Тонечка не хотела слушать историю, она хотела быстрее прийти и бежать снова во двор.

«Только не красное, только не красное, только не красное...» – повторяла на бегу Тонечка.

«Только не красное, только не красное...» – повторяли деревья и смотрели своими серыми глазами ей вслед: в «тоннель» тенистой улицы. Был теплый летний вечер, конец рабочей недели, люди не спешили домой, ведь завтра – выходной!

Спешила только Тонечка.

«Только не красное, только не красное, только не красное...» – повторяла Тонечка, вбегая на крыльцо магазина.

Но тут случилось ужасное. Еще раньше один не очень хороший человек, выходя из магазина, прикрыл дверь. Наверное, из лучших побуждений он не закрыл ее полностью, а так – до половины. Он не был уверен, когда делал это, – надо ли делать это. Дверных доводчиков в то время еще не было, и дверь так и осталась встречать своим косяком всех входящих.

Тонечка с разгона налетела на дверное полотно, в глазах потемнело, она оцупала голову, но шишки почему-то не было.

«Всякое случается», – подумала Тонечка, когда пришла в себя через минуту, стоя возле витрины со сладостями.

– Что тебе, Тонечка? – продавец знала Тонечку по имени.

– Печенье!

– Какое печенье, Тонечка?

– Красное печенье, – быстро ответила Тонечка, даже не подумав хорошенько.

Продавец взвесила и, увидев деньги у Тонечки, отломил от одного печенья половинку. Зачем она сделала такое с печеньем – не буду рассказывать, хочу только, чтобы вы не подумали, что она была жадиной. У нее была «другая болезнь» – патологическое стремление к точности (но это уже будет совсем другая история).

Тонечка шла обратно медленно и задумчиво, деревья на аллее тихо шелестели своими кронами, вдруг слышит – печенье из пакета ей шепчет: «Съешь меня, съешь меня, доешь тот кусочек, что откусила продавщица!».

«Съешь его, съешь его!» – зашелестели деревья, и рука Тонечки непроизвольно опустилась в пакет.

Попался именно тот кусочек.

«Что же я наделала!» – только успела подумать Тонечка, но было уже поздно.

Все закружилось, завертелось, заплясало разноцветными огнями в сказочном хороводе. Земля исчезла из-под ног, небо тоже растворилось в этой круговерти. Огненные вихри закружили Тонечку и понесли в неведомые дали. Волшебная музыка зазвучала у Тонечки в ушах, вибрация от которой передавалась всему телу, открывая ей неведомое и непостижимое (что даже не помещается в слова на бумаге и просто в слова).

Тонечка не помнила, как попала домой.

– Я так и знала, что ты купишь красное, – сказала Мама, но ругать Тонечку не стала.

Был вечер чудесного дня, окончание чудесной летней недели. Солнце уходило за горизонт, чтобы согреть кого-то еще.

Сказка о лилипутах

Тонечка жила на улице Строителей, в доме номер 3, в квартире 23, на третьем этаже 5-этажного дома, днем она училась в школе, гуляла во дворе, учила уроки, а вечером, если вовремя ложилась спать, Мама ей рассказывала сказку.

Так было и в этот день. А сказка в этот день была про лилипутов.

– Далеко-далеко в лесу, – медленно начала Мама, – где не ступала нога человека, в месте, которого нет ни на одной карте, жили-были маленькие человечки – лилипуты.

Они строили домики на деревьях, прокладывали дорожки и настоящие большие дороги, собирали яблоки и землянику, цветочный мед и орехи на зиму, вместе защищались от хищных птиц и зверей. У них все ладилось, как и у настоящих людей.

Лилипуты жили в нескольких городах, которые находились на очень большом (по лилипутским меркам) расстоянии друг от друга (две недели пути, а то и три, если идет дождь или дует ветер). Города назывались по цветам радуги и все отличались друг от друга чем-то особенным.

Например, в Оранжевом городе (о котором мы ведем речь) была высокая-превысокая башня из твердого, как камень, дерева, которая была выше всех деревьев и, казалось, упиралась в небо своим шпилем. И только самые смелые из лилипутов могли добраться до остроконечного верха, посмотреть оттуда вдаль и увидеть бескрайнее зеленое море леса и огромное оранжевое Солнце.

Был обычный день, и ничего особенного пока не случилось, но какое-то тягостное ожидание все же висело в воздухе. И вот под вечер пришло печальное известие из Зеленого города. Там начался настоящий голод – птицы разрушили хранилище и съели все запасы еды.

Была ранняя весна – и до нового урожая было еще очень далеко.

На городском совете в Оранжевом городе было принято однозначное решение – помочь.

Экспедицию снарядили быстро, выбрали десять самых больших яблок и решили катить их по земле. Многие хотели попасть в эту экспедицию, но выбрали только тех, от кого в походе будет больше всего толку.

Другая группа, согласно замыслу, должна была лететь на дирижабле, долететь быстрее и предупредить, что помощь уже близка. Лететь на дирижабле на такое большое расстояние тоже было довольно опасным предприятием, но опасности в небе, конечно, ни в какое сравнение не шли с теми, которые могли подстергать лилипутов на земле.

Путешествие началось в ясный солнечный день, и дорога могла бы быть легкой:

если бы яблоки не были такими тяжелыми;

если бы дождь, который начался на третий день пути, не размыл все дороги;

если бы не пришлось остановиться – и строить плоты и дальше плыть на них, и не по самому короткому маршруту, пока погода не улучшилась, если бы после не пришлось подниматься в гору;

если бы на десятый день пути на лилипутов не напали пожиратели яблок, от которых они еле-еле отбились, потеряв при этом два самых больших яблока.

Но к концу третьей недели пути лилипуты, несмотря ни на какие трудности, все-таки дошли до Зеленого города. Одновременно прилетел дирижабль. Погода была не ветреной, и долететь быстрее не получилось.

Весь город вышел встречать дирижабль, с которого еще до того, как он приземлился, сказали речь о взаимопомощи и дружбе.

Замученных, неумытых и грязных лилипутов из пешей экспедиции решили никому не показывать на празднике, начавшемся сразу же после приземления дирижабля. Правда, их вымыли, покормили и уложили спать, а больше ничего им и не нужно было.

– А ты, Тонечка, если бы была лилипутом, хотела бы лететь на помощь другим лилипутам на дирижабле или пробираться по земле? – неожиданно спросила Мама.

Тонечка задумалась.

– Лететь высоко в небе, – продолжала Мама. – Медленно и спокойно плыть, касаясь верхушек деревьев, любуясь синим небом, белоснежными облаками, вдали от невзгод и опасностей.

Тонечка четко представила эту завораживающую картину, облака, как белая мягкая вата, синее-синее небо, яркий солнечный свет и огромный серый шар дирижабля над головой.

– Или катить огромные яблоки по полному опасностей лесу, пугаясь каждого шороха, прятаться ночью в темноте густых деревьев от диких зверей, чтобы утром с первыми лучами продолжить бесконечный путь, – Мама тихо закончила фразу.

(А что бы выбрали вы, дорогие дети?)

Тонечка почувствовала, что почему-то не хочет выбирать то, что без всяких раздумий должна выбрать. Она отметила, что первый раз в жизни решает такую сложную задачу, когда все яснее ясно, но что-то не дает сделать выбор. Что же это?

– Это то, что живет в тебе, – угадала ее мысли Мама. – Ты можешь ошибаться, но то, что у тебя там есть, никогда не ошибается. Оно точно знает, кто ты и что тебе нужно делать, только прислушайся – и все услышишь!

– Я была бы той, кто их туда послал, – Тонечке пришла в голову неожиданная мысль.

– Не хитри! – мягко сказала Мама. – Послушай себя и скажи, что ты услышишь.

(Что же ответила Тонечка, как вы думаете?)

...Да, она выбрала именно это.

Магазин игрушек

Тонечка жила на улице Строителей, в доме номер 3, в квартире 23, на третьем этаже 5-этажного дома. Она ходила в школу осенью, зимой и весной, как все другие дети. А вот летом у нее была практика по трудовому обучению в одном очень интересном месте – магазине игрушек.

В школе сказали: «Кто где хочет, тот там и устраивается, но чтобы дневник практики до 1 сентября был подписан и печать чтобы там стояла, а то мы вас знаем».

По счастливому стечению обстоятельств, совершенно случайно, так получилось, что Тонечку устроили в это замечательное место. Спасибо маминой подруге – тете Свете.

Помощник младшего продавца – так называлась ее новая должность.

Каждое утро она ехала на трамвае почти через весь город и попадала в дивный мир: Королевство Четырех Секций: для самых маленьких, для «средненьких», для «старшеньких» и для «подготовительных».

Очень скоро все заметили, что с приходом Тонечки в секцию для «средненьких» игрушки туда заказывать приходится чаще, что там всегда много покупателей и Тонечка всегда в центре внимания, а к вечеру полки пустеют.

Тонечке нравилась ее работа, ей нравились игрушки, а она понравилась им. Еще никто так внимательно и бережно к ним не относился.

И они рассказывали ей свои истории, а она передавала их малышам и их родителям, которым тоже было интересно слушать. После чего они просто не могли не унести с собой домой кусочек этого волшебного мира.

– Это не простой Зайчик, он очень смелый и сильный, он защищает другие игрушки, охраняет их ночью, не дает ломать их домики, – так говорила Тонечка о Зайце с барабаном.

А на самом деле Зайчик был трусишкой. Когда вечером приходили хоккеисты, чтобы разрушить домики мягких игрушек (забрать кубики, чтобы построить стадион), он первый прятался и выходил из-под полки, только когда хоккеисты все уже сломали и унесли в свою секцию. Игрушки обычно ждали до утра, когда приходила Тонечка и все отстраивала.

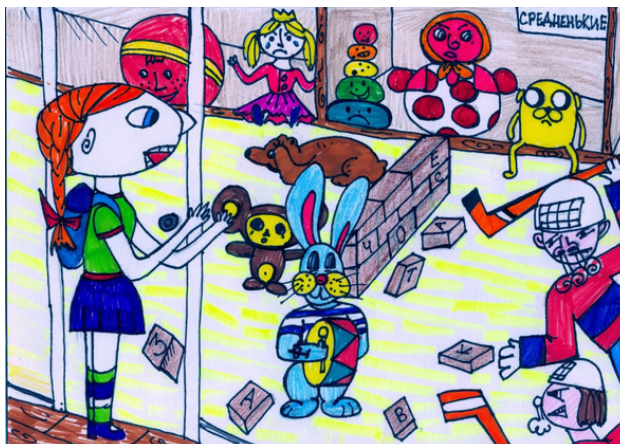
– Зачем ты соврала обо мне детям? – спрашивал Заяц у Тонечки. – Я трус и боюсь, как и все, а может, даже и больше.

– Ты не знаешь о себе ничего, – говорила Тонечка, – я верю, что ты храбрый и не боишься ничего, просто еще не пришло твое время.

Заяц замолчал. И задумался.

«Не пришло мое время, конечно, это так, я всегда знал это, действительно, я храбрый и был, всегда таким и буду», – думал весь оставшийся день Заяц и вечером не пошел прятаться, как все: «Время пришло – сегодня или никогда!».

– Заведите мне посильнее пружину, – закричал он игрушкам, когда хоккеисты уже приближались, и было видно, как в темноте блестят зубы через оскалы их наглых улыбок.

Утром Тонечка обнаружила все в целости и сохранности, Заяц молчал, но она все поняла. Игрушки еще спали, а не жались по углам, как это всегда утром бывает.

– Я же говорила тебе, что наступит день, и все, что сдерживается, будет отпущено, – загадочно сказала Тонечка. – Так и случилось!

В этот день Зайца купили. Он последний раз пробарабанил на столике. Все игрушки, прощаясь, смотрели в его сторону, а Мишка, который умел кататься на коньках, сказал: «Теперь я вас буду защищать!».

Укладывая Зайца в коробку, Тонечка подмигнула ему и завела пружину до упора.

– Я всегда верила в тебя, а если сильно веришь, то не имеют значения никакие препятствия, никакие причины не смогут помешать тебе, и невозможное станет возможным.

– Спасибо, – сказал Заяц.

Его ждала новая жизнь, в светлой просторной детской комнате.

Добрый малыш будет прощаться с ним перед сном, как и со своими всеми игрушками, и утром просыпаться, радоваться новому дню и всем тем, по кому он успел соскучиться за ночь.

Зоопарк

Тонечка жила на улице Строителей, в доме номер 3, в квартире 23, на третьем этаже 5-этажного дома и в выходные дни, если она хорошо себя вела всю неделю, родители вели ее или в кино, или в кафе, или в парк на аттракционы. (Аттракционы в то замечательное время были в каждом парке, в каждом городе, и уж тем более в том, в котором жила Тонечка). А еще в этом списке почетное место занимал зоопарк.

Все знают, что зоопарк – это чудесное место, где много удивительных, порой даже забавных животных, которых не так-то просто встретить в природе. Но Тонечке в то время так почему-то не казалось.

Была обычная суббота. Одна из тех суббот, когда некуда спешить (*прошу прощения, забыл вас уведомить, что абсолютно у всех школьников в те времена была пятидневка*), это когда просыпаешься утром и можешь еще долго «жить» под одеялом. И родители, вместо того чтобы будить (как они это делают в будни), начинают вести себя как можно тише, чтобы Тонечка выспалась хотя бы в выходной день. Но не тут-то было! Какая-то неведомая сила обычно выталкивает Тонечку из кровати и увлекает новыми идеями и делами, которых так много в выходной день.

Так и в эту субботу, Тонечка вскочила ни свет ни заря и сразу побежала на кухню – узнать, что будет на завтрак.

«Соцлагерь – развалился. Русские танки в Париже» – услышала Тонечка обрывок фразы из радио.

– Очень интересно, – сказала на это Мама, а после продолжила, – а у нас сегодня сырники с ванилью и изюмом. С медом – для Тонечки, со сметаной – для Папы. (Эта новость оживила всех больше).

– А потом... – Папа сделал многозначительную паузу, – мы идем в зоопарк!

Тонечка не очень хотела в зоопарк, но все же это было лучше, чем сидеть дома.

Много интересно произошло в тот день. Тонечка узнала, как змеи своим шипением сообщают, что бы они хотели на завтрак, как попугай летает до обеда по зоопарку, а после обеда на печатной машинке клювом выбивает короткий отчет – о том, что где происходит и что где не в порядке, видела ручного льва, которого даже гладить можно, когда он ест. (Лев раньше был котенком, но жил со львами и очень вырос).

В зоопарке был даже манул, причем «ученый», как в сказке, он мог каким-то непостижимым образом завораживать посетителей возле своего вольера (в радиусе 2—3 метров). Сначала им начинали представляться сказочные картинки, они мысленно переносились в неведомые места, где с ними происходили невероятные события. Они неотрывно смотрели на манула подолгу, и постепенно мысли их начинали проистекать в необходимом манулу направлении (как это давно заметили зрители). То клетку кто-то начинает открывать, а потом не помнит, что вообще это делал, то голубей начинает кто-то ловить, чтобы бросить манулу. Потому калитка у этого вольера была заварена сваркой, и ограждение было двойное и высокое, чтобы никто не смог перелезть.

По зоопарку совершенно свободно ходили обезьяны. Как оказалось, их научили выполнять самую простую работу: разносить корм другим животным, чистить клетки, чинить ограждения. Они приходили утром к смотрителю зоопарка, который объяснял им на обезьяньем языке, что кому сегодня нужно сделать, выдавал инструменты, иногда объяснял, как ими пользоваться. И, что интересно, они с удовольствием выполняли все, что им было поручено, докладывали о выполнении и очень радовались, когда их хвалили.

Но Тонечка даже на это смотрела безучастно, почему-то именно сегодня, несмотря на новые удивительные истории о животных, которые она слышала, и невероятных животных, которых она увидела, ей было грустно.

– Девочка, наверное, не любит зоопарк, – сказал смотритель, появившийся вдруг, ниоткуда.

– Не любит, – ответила Тонечка.

– А животных она любит? – не унимался смотритель.

– А животных любит, – задумчиво сказала Тонечка.

– А она знает, что в неволе животные живут дольше? – продолжал смотритель.

– Знает, – ответила Тонечка и показала всем своим видом, что не намерена больше продолжать этот скучный разговор.

– Созерцание животных лечит душу... – начал было смотритель, но вдруг замолчал и быстро ушел по своим делам.

Тонечке не нравились клетки, она понимала, что животным лучше жить в природе, даже несмотря на то, что в неволе, по статистике, они живут дольше.

Потому что там, на воле, они проживут яркую, неповторимую, нескучную, может, короткую, но насыщенную жизнь. И она ни в какое сравнение не идет с клетками в зоопарке, и даже с просторными вольерами, и даже с имитацией реальности, которая бывает у львов и медведей.

Вечером, вернувшись из зоопарка, все занялись своими делами с приятным осознанием, что завтра еще один выходной день и спешить особенно некуда.

Тонечке приснился манул, он ехал на машине и весело махал лапой из открытого окна. На машине было написано: «Ударим автопробегом...», а дальше Тонечка не разобрала.

Дядя Петя

Тонечка жила на улице Строителей, в доме номер 3, в квартире 23, на третьем этаже 5-этажного дома со своими родителями: Мамой и Папой. К которым, как и ко всем другим родителям, иногда приходили гости, обычно в субботу или в воскресенье.

Гости собирались за столом на кухне, но когда их было много, то и в комнате, и вели оживленную беседу, иногда смеялись. Мама накануне готовила свою фирменную баранью ногу, которую все хвалили и говорили, что она лучше даже, чем у Муравлевых (хотя Мама точно знала, что баранья нога у Муравлевых все же лучше получается, чем у нее).

Однажды в гостях был даже один академик. Тонечка слабо представляла, кто вообще такой этот академик. Родители Тонечки представляли, кто такой академик, но не представляли, как можно им стать в 33 года.

Тонечка любила такие посиделки, потому что, во-первых, можно было долго не идти спать, во-вторых, она всегда была в центре внимания, потому что других детей почему-то не приводили, наверное, потому что им нужно было ложиться спать вовремя, и наконец, в-третьих, ей приносили подарки, почти всегда.

Этот день был необычайней других. Ждали какого-то дядю Петю, который был где-то очень далеко и сейчас вернулся, и все на него хотели посмотреть: и Папа, и Мама, и другие гости. Только о нем и говорили.

Дядя Петя появился внезапно, когда уже его устали ждать, как потом оказалось, помогал какой-то незнакомой бабушке тащить к ней домой елку.

– Тонечка, племянничка моя дорогая, как же ты выросла, пока я был на Севере (*в то время, дорогие дети, дяди всех девочек ездили на Север, причем надолго, на несколько лет как минимум*). Я же видел тебя только вот такой, – сказал дядя Петя и показал размер большого яблока.

Дядя Петя Тонечке почему-то сразу не очень понравился, но она была воспитанной девочкой и никому об этом не сказала.

– Где же, как же, прошло твое «босоное детство!?» – продолжал Дядя Петя.

Тонечка на минуту задумалась: «Если хорошенько поразмыслить, то не такое уж оно было и „босоное“: то в сандалиях, то в туфлях, то в сапогах, даже в валенках иногда, так что совсем уж „босоногим“ его сложно назвать», – отогнала она от себя эту нелепую мысль.

– А вот и подарок тебе привез! – не унимался дядя Петя.

Тонечка оживилась после этих слов, потому что, что бы там ни было, все равно интересно, все равно это сюрприз.

Дядя Петя быстрым, как будто отработанным жестом достал из большой коробки что-то, что Тонечка даже не смогла сразу разглядеть, но после, когда это попало на стол и «рассеялся туман», Тонечка смогла все увидеть.

О чудо! Миниатюрная, но совсем как настоящая швейная машинка сияла необыкновенной белизной. Было видно, что шить она будет не хуже самых изысканных «взрослых» аналогов. У Тонечки не было слов, чтобы поблагодарить, она даже представить не могла, что такие бывают подарки. Сказала только «спасибо», а остальное досказали родители.

Вечер продолжался, машинка стояла на столе, Тонечка смотрела на нее и боялась дотронуться. Всякие блестящие штучки-закорючки так и манили: «Покрути нас, потрогай, погладь, открой крышечку, заправь ниточку, подвигай колесико, пощупай шпулечку!».

Гости шумели, дядя Петя был в ударе, слушали только его. Но когда Тонечке пришло время спать, рассказывать сказку отправили дядю Петю, наверное, устали от его северных историй.

Тонечка совсем не устала, но спать пошла ложиться с удовольствием, потому что день прошел замечательно, особенно его окончание.

Сначала дядя Петя пытался читать ей детские книжки, но потом ему почему-то все они перестали нравиться, и он плавно перешел на свои истории, которые, по его мнению, были гораздо интересней:

– ...А комары на Севере – какие, какие комары! Не комары – слоны летающие! Кусочек сахара, маленький, правда, еле-еле, но несет, над столом прямо под нашим носом уносит в свое логово. Наберешь их с десятков в руку, сожмешь кулак, так с одной стороны ладони носики торчат, с другой – лапки. Разожмешь кулак – разлетаются в разные стороны. А в палатке жили, так увидели, что они сверху сидят, свои носы в крышу воткнули, думали у нас крови попить, так мы им носики-то их взяли и позагигали. Выходим, видим: они лапками упираются, а взлететь с палатки не могут, интересно...

Тонечка заснула и не дослушала. Приснилось ей озеро, над озером туман, в тумане лодка, а в ней вместо мотора ее швейная машинка стоит, и комары над озером кружат, добычу ищут. А в лодке нет никого, как будто кто-то уже приплыл и оставил ее у берега.

Хомячки

Тонечка жила на улице Строителей, в доме номер 3, в квартире 23, на третьем этаже 5-этажного дома, и если бы в доме был лифт, то – направо от лифта.

Она хорошо училась в школе, весело бегала по двору и, как все дети, по просьбе родителей периодически выносила мусор. Хочу отметить, что в то далекое время мусорная машина приезжала прямо во двор, кто-то выходил из машины и звонил в колокол, который слышали, что очень интересно, только в одном отдельном дворе, и нигде за его пределами.

Тогда Тонечка брала ведро (пакетов для мусора в то время еще не изобрели) и неторопливо несла его, чтобы высыпать за высокий борт, который с годами становился все ниже и ниже, только Тонечка этого не замечала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.